

— Тунтун, можешь нарисовать этого дядю?

Она изо всех сил старалась сделать свой взгляд, полный недоверия, мягким и ободряющим. Девочка взяла карандаши и начала рисовать, бормоча под нос:

— В тот день я видела, как у него из кармана выпал значок...

— Значок? Какой значок? — Ин Бо вдруг вспомнил, что в его бумажнике лежит запасной прокурорский жетон.

Он расстегнул костюм панды, достал его и прикрепил к воротнику:

— Такой?

— Да, золотой! — Тунтун ткнула карандашом в ключицу Ин Бо. — Как у Панды-охранника!

— Низкий, полноватый, квадратное лицо, широко посаженные глаза, очки... — Ин Бо бормотал про себя, мысленно перебирая знакомые лица.

На мгновение ему захотелось верить, что такого человека не существует, что это всего лишь вымысел ребёнка. Но правда, как призрак, всплыла в сознании, заставив его содрогнуться.

Он встретился взглядом с Сюй Вэйжань, надеясь прочесть её реакцию. Но вместо этого она совершила неожиданный поступок: достала телефон, нашла статью в официальном аккаунте прокуратуры Ванхая, открыла фото с выступления руководства и показала Тунтун:

— Это он?

Молчание стало лучшим ответом. Ин Бо сжал кулаки, ярость готова была вырваться наружу:

— Что он с тобой сделал?

Карандаш в руке Тунтун сломался с треском, и она вжалась в объятия Сюй Вэйжань:

— Я больше не хочу говорить!

— Мерзавец... — Ин Бо ударил кулаком по полу.

Лу Цунгу схватил его за запястье, давая понять, что нельзя терять самообладание при ребёнке. Девочка, напуганная его вспышкой, зашла в прерывистых рыданиях. Мать не решалась

подойти, лишь умоляюще смотрела на них, прося прекратить этот разговор.

Ин Бо сжал руку Лу Цунгу, словно это была единственная опора перед лицом надвигающегося краха. Ладонь всё ещё пылала, но пот уже остыл. Он достал приготовленную укулеле и, перебирая струны, тихо сказал:

— Прости, Тунтун, я слишком разволновался. Давай я спою тебе песенку в качестве извинения, хорошо?

Зазвучали первые ноты Маленькой звезды. Девочка с недоверием посмотрела на него, и её плач постепенно стих.

— Мерцай, мерцай, звёздочка... — Ин Бо старательно подражал детскому голосу, дешёвые пластиковые колки поблёскивали на солнце. — Как ты ярко светишь.

Ресницы девочки, ещё влажные от слёз, дрогнули, её пальцы, испачканные воском, начали отстукивать ритм. Лу Цунгу смотрел на покрасневшие от струн пальцы Ин Бо и вспомнил, как тринадцать лет назад тот так же сидел с гитарой у его больничной кровати, краснея с каждой фальшивой нотой:

Если ты пропустил поезд, на котором я уехал, ты поймёшь, что меня уже нет.

Казалось, некоторые вещи так и не изменились.

Когда песня закончилась, Ин Бо, наблюдая за выражением лица Тунтун, поднял её и поднёс к окну, чтобы она посмотрела на строительный кран вдалеке:

— Круто, да? Когда я устаю на работе, часто смотрю на краны. Когда ты поправишься, я отведу тебя поближе.

Девочка наконец улыбнулась сквозь слёз. Сюй Вэйжань швырнула в Ин Бо подушку:

— Эй, кто вообще водит детей смотреть на краны?

— А что такого? — Ин Бо пощипал Тунтун за щёчку. — Наша Тунтун не только посмотрит, но и сама сможет управлять, правда?

Послеполуденное солнце пробивалось сквозь оконные переплёты, вытягивая тени присутствующих по стене. Лу Цунгу смотрел на профиль Ин Бо, озарённый золотистым светом, и не удержался от комментария:

— Если не получится с краном, можно начать с полицейской машины.

Ин Бо повернулся к нему, и в его глазах читались и радость, и неуверенность. Даже без слов Лу Цунгу понял его вопрос: Ты простил меня?

— Может, ты даже не знаешь, на что я злился, — Лу Цунгу не смог сдержать раздражённый взгляд.

В этой тёплой и уютной атмосфере дверь палаты вдруг распахнулась с грохотом. Вошли двое мужчин: отец девочки Чжу Чжицян и пожилой человек в серой рубашке, с короткой стрижкой, держащий в руках свёрток. Мужчина сразу заявил:

— Благословенны будьте, все остальные — выходите, не мешайте.

Только что успокоившаяся Тунтун снова испугалась. Она прижалась к шее Ин Бо, всхлипывая и дрожа всем телом. Лу Цунгу остановил странного мужчину, нахмурившись:

— Кто вы такой?

— О, товарищ офицер, моя тётя сказала, что у ребёнка, должно быть, душа ушла. Нужно пригласить знахаря, чтобы вернуть её, — заулыбался Чжу Чжицян. — Это известный шаман из нашей деревни, все говорят, что он помогает. Я решил позвать его.

— Что за... — Лу Цунгу не сразу понял.

Ин Бо, покачиваясь, успокаивал ребёнка и, окинув шамана оценивающим взглядом, сказал:

— Мы выйдем, но родители остаются.

— Нет, — начал шаман, но Ин Бо холодно перебил его:

— Даже благословенные должны слушаться врачей и полицейских. Иначе вы возьмёте на себя ответственность?

Шаман покорно замолчал. Ин Бо уложил Тунтун в кровать и укрыл одеялом. Сюй Вэйжань поцеловала её в щёку и успокоила:

— Не бойся, мы не уйдём далеко.

Трое вышли в коридор, Сюй Вэйжань поспешила в туалет. Как только дверь закрылась, Лу Цунгу громко возмутился, сжимая кулаки до хруста:

— Это же полный бред!

— Пусть, пусть, это хоть какая-то психологическая поддержка, — философски заметил Ин Бо.
— Когда я готовился к экзаменам, в учебнике по конституционному праву была фраза: Юриспруденция — это теология.

Он прильнул к двери, наблюдая через стекло. Шаман размахивал горящей бумагой вокруг кровати, Тунтун прижалась к матери, украдкой наблюдая за падающим пеплом. Ин Бо прислонился к стене, его голос был тих, как шёпот:

— Людям нужно во что-то верить, чтобы жить. Если не верить даже в духов, то это уже полное отчаяние.

Лу Цунгу выпалил:

— Вспомнил Чэнь Цзялана? Такой циничный человек — о каком отчаянии может идти речь? Хотя, если подумать, его вера в Будду, наверное, просто от жадности.

— При чём тут он? — Ин Бо тут же отмахнулся, но его взгляд задержался на красных прожилках и синяках под глазами Лу Цунгу. — ...Ты сколько не спал?

— До закрытия дела — некогда, — ответил Лу Цунгу, не глядя на него.

Потерпев фиаско, Ин Бо напряжённо думал, как продолжить разговор. Наконец, его лицо озарилось, и он с напускнутой таинственностью повернулся к Лу Цунгу:

— Знаешь, у меня есть друг, который тоже этим занимается.

— У тебя действительно много друзей, — Лу Цунгу наконец взглянул на него.

Видимо, тема сработала. Ин Бо разблокировал телефон и показал экран — в видеочате значилось имя Адвокат Нин. Лу Цунгу рассмеялся:

<http://tl.rulate.ru/book/5593/200024>